

ЧУВСТВО ДВИЖЕНИЯ

Одна из глав книги Марка Зака начинается строками давней статьи академика Д. Лихачева о великой пользе обращения художественной критики и науки об искусстве к истории. «История,— перечитываем мы,— воздействующая на произведение со стороны, «извне», история как биография писателя или история как социально-политический и культурный процесс — вот та цель и то обоснование всех «догадок» и гипотез, до которых должен добраться исследователь».

Цитата входит в ткань книги с той органичностью, которая свидетельствует: киновед не просто опирается на авторитетное мнение, необходимое к

Марк Зак. Кинорежиссура: опыт и поиск. М., «Искусство», 1983.

случаю, но подтверждает то, что ему самому близко и дорого. Впрочем, это неудивительно для тех, кто знаком с работами ученого и критика Марка Зака. А знакомы его работы, по-моему, каждому, для кого киноискусство не постороннее, не случайное дело. Первые книги и статьи Зака вошли в обиход нашего киноведения более четверти века назад. В последние же годы он трудится особо споро и хорошо. Есть у критика своя тема, отзывающаяся по-разному в монографиях, популярных брошюрах, тесретических эссе, рецензиях. Тема постижения тайнства постоянного движения в творчестве, движения, выносящего на стремнину и сближающего подчас неожиданно явления искусства, формально разделенные

временем и пространством. Наверное, преданность этой теме и есть знак историзма в критике и киноведении, залог повышенной точности и доказательности оценок и догадок в раздумьях о сущности и миссии искусства.

Нужно ли доказывать, как важен историзм, подобным образом понятый в наше время, в контексте высоких требований общества, предъявляемых художественному творчеству? Стоит вспомнить, сколь высоки ныне критерии точности и доказательности критики, определенные в важнейших партийных документах последних лет.

Книга «Кинорежиссура: опыт и поиск» написана с ясным осознанием справедливости и насущности критериев подлинно партийной критики.

Это, с одной стороны, академическое исследование, проведенное на самых горячих «территориях» современного кинодела. Это в то же время публицистическая критика, вдохновленная знанием непреложных законов развития идей и образов в искусстве.

Заявив первой фразой книги: «История кинорежиссуры еще не написана», Марк Зак как бы предупреждает нас, что и его труд историей кинорежиссуры сочтен быть не может. В том нет кокетства или ложной скромности, есть реальное видение цели исследования и трезвый учет возможностей, которыми не только автор, но и вся наша наука о кино сегодня располагает. А возможности эти, что и обнаруживает книга, уже достаточно велики. Убеждает в данном

случае не только объемность фактического материала, подчеркнутого Заком из опыта разных десятилетий истории советского кино (при главном внимании к его современности). Убеждает логика сопряжения конкретных свойств и проявлений индивидуальности разных режиссеров — от классиков и мастеров до недавних дебютантов — с тенденциями и проблемами киноискусства в целом.

«Единство истории и современности определяет вектор движения режиссерской мысли», — пишет Марк Зак. И как интересно, неординарно удается ему проследить пролегание вектора движения кинематографической мысли сквозь толщу времен, сквозь «бучу» наших будней. Это движение отмечено взлетами, ему пред-

шествует упорство преодоления проблемных пластов, причудливо залегающих на срезах общественной жизни. Энергию движения автор книги ищет и обнаруживает в феномене, который формулирует (воспользовавшись словами Леонида Леонова) как давление величайших событий нашего века на сознание мастеров.

Одно из решающих достоинств книги «Кинорежиссура: опыт и поиск» — ее полемичность. Полемичность, основанная на своеобразии и страстности рассмотрения ее автором фильмов как очень известных, так и известных недостаточно. Чтобы не занимать пространство перечислением имен и названий, скажу: костяк исследования образуют в основном произведения экрана конца 60—70-х годов. И ни об од-

ном из них Зак не пишет, по-прежнему слепо общеизвестное, он как бы заново обдумывает фильмы, оглядывая целые периоды развития кино. Может быть, именно поэтому и появится у кого-либо из читающих книгу желание поспорить, предложить свое толкование. Уверен, что желание возникнет и у специалистов, и просто у любящих кино не раз. Но это в похвалу автору.

Мне же из сущностных примет книги хочется оспорить принцип ее деления на главы по тематике анализируемых фильмов. Принцип, объясненный, впрочем, Заком: «Тематические разделы указывают ближайший выход в реальность. Вносят системность в поток жизни, который устремляется на сцены и на экраны».

И все же, и все же... Читая

книгу, понимаешь, как прав, более прав автор, продолжая свои размышления: «Однако перегородки между тематическими разделами должны быть преодолимы». И это происходит: размышления о военной киноопеке через много страниц корреспондируются с анализом проблем производственной драмы, образы героев трагической притчи минувших лет высвечивают горький лиризм современной притчи о незадачливом музыканте... А в главе о встречном движении кино и литературы рядом с фильмами-экранизациями соседствует публицистическая документальная лента. Движение кинематографической мысли оказывается беспокойным.

Книга «Кинорежиссура: опыт и поиск» убеждает: здесь пролегал путь к созданию цельной картины движения, обновляющего наш кинематограф.

Армен МЕДВЕДЕВ.

43 ОКТ 1983